

Научная статья | Original paper

Оценка психологических показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза

И.Б. Авакян

Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар, Российская Федерация

✉ avakjaninna@rambler.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Педагогический консерватизм рассматривается как деструктивное явление в профессиональной деятельности преподавателя вуза, приводящее к эмоциональной неудовлетворенности и стагнации. В связи с этим оценка психологических показателей педагогического консерватизма в условиях инновационных преобразований обеспечивает возможность поиска эффективных условий преодоления такого состояния через механизм психологической готовности к инновационной деятельности как результат профессиональной успешности и продуктивности. **Цель.** Выявить психологические показатели, определяющие различный уровень педагогического консерватизма преподавателей вуза. **Гипотеза.** Совокупность психологических показателей положительно коррелирует с уровнем педагогического консерватизма преподавателей вуза. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 1754 преподавателя вузов гуманитарного, социально-экономического и технического направлений ($M = 42,3$; $SD = 8,7$). Педагогический консерватизм преподавателей вузов оценивался с помощью авторского опросника «Оценка педагогического консерватизма». В качестве статистических методов использовались одновыборочный критерий λ -Колмогорова-Смирнова, U-критерий Манна-Уитни, стандартизированный размер эффекта d-Коэна, дискриминантный анализ. **Результаты.** Результаты показали, что преобладающими показателями уровня педагогического консерватизма (низкий, средний, высокий) являются изменение социально-педагогических ценностей образования (цифровизация, компьютеризация и дистанционное обучение), психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности, психологические защитные механизмы от психотравмирующих событий, низкая самооценка, педагогический стереотип. В то же время доминирующие показатели обратной направленности (способность к педагогической рефлексии и поведенческая гибкость) в перспективе дальнейшего исследования рассматриваются в качестве условия преодоления

Авакян И.Б. (2025)
Оценка психологических показателей педагогического
консерватизма преподавателей вуза
Психолого-педагогические исследования, 17(2), 86—
102.

Avakyan I.B. (2025)
Evaluation of psychological indicators of pedagogical
conservatism of university teachers
Psychological-Educational Studies, 17(2), 86—102.

педагогического консерватизма. **Выводы.** Было показано, что оценка психологических показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза играет ключевую роль в прогнозировании успешности инновационной педагогической деятельности. Рекомендована необходимость качественной организации психологического сопровождения педагогической деятельности в вузе, обеспечивающая конструктивное преодоление негативных психических состояний преподавателей вуза.

Ключевые слова: педагогический консерватизм, эмоциональное выгорание, инновационная пассивность, профессиональное отчуждение, педагогический стереотип, поведенческая гибкость, жизнестойкость, рефлексия

Благодарности. Автор благодарит профессорско-преподавательский состав вузов, принявших участие в исследовании, а также выражает признательность рецензентам за качественный и подробный анализ содержания статьи.

Для цитирования: Авакян, И.Б. (2025). Оценка психологических показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза. *Психолого-педагогические исследования*, 17(2), 86—102. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170206>

Evaluation of psychological indicators of pedagogical conservatism of university teachers

I.B. Avakyan

Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko, Krasnodar, Russian Federation

✉ avakjaninna@rambler.ru

Abstract

Context and relevance. Pedagogical conservatism is considered as a destructive phenomenon in the professional activity of a university teacher, leading to emotional dissatisfaction and stagnation. In this regard, the assessment of psychological indicators of pedagogical conservatism in the context of innovative transformations provides the opportunity to find effective conditions for overcoming such a state through the mechanism of psychological readiness for innovative activity as a result of professional success and productivity. **Objective.** To identify psychological indicators that determine different levels of pedagogical conservatism of university teachers. **Hypothesis.** The set of psychological indicators positively correlates with the level of pedagogical conservatism of university teachers. **Methods and materials.** The study involved 1754 university teachers in the humanities, socio-economic and technical fields ($M = 42,3$; $SD = 8,7$). The pedagogical conservatism of university teachers was assessed using the author's questionnaire "Assessment of pedagogical conservatism". The statistical methods used were the one-sample λ -Kolmogorov-Smirnov criterion, the Mann-Whitney U-test, the standardized effect size of Cohen's

d, and discriminant analysis. **Results.** The results showed that the prevailing indicators of the level of pedagogical conservatism (low, medium, high) include changes in socio-pedagogical values of education (digitalization, computerization, and distance learning), psychological unpreparedness for innovative pedagogical activity, psychological defense mechanisms against psychotraumatic events, low self-esteem, and pedagogical stereotypes. At the same time, the dominant indicators of the opposite direction (ability for pedagogical reflection and behavioral flexibility) are considered in the perspective of further research as a condition for overcoming pedagogical conservatism. **Conclusions.** It was shown that the assessment of psychological indicators of pedagogical conservatism of university teachers plays a key role in predicting the success of innovative pedagogical activity. The need for high-quality organization of psychological support for pedagogical activity in the university, ensuring constructive overcoming of negative mental states of university teachers, is recommended.

Keywords: pedagogical conservatism, emotional burnout, innovative passivity, professional alienation, pedagogical stereotype, behavioral flexibility, resilience, reflection

Acknowledgements. The author thanks the faculty of the universities that took part in the study, and also expresses gratitude to the reviewers for their high-quality and detailed analysis of the content of the article.

For citation: Avakyan, I.B. (2025). Evaluation of psychological indicators of pedagogical conservatism of university teachers. *Psychological-Educational Studies*, 17(2), 86—102. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170206>

Введение

В условиях реформирования современной системы высшего профессионального образования, направленного на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов с целью повышения качества образовательного процесса, возникает острая необходимость психологических преобразований субъекта профессиональной деятельности (Авакян, 2019; Alieva et al., 2018). Инновационные процессы в педагогической деятельности преподавателя высшей школы обуславливают развитие инновационного потенциала (Авакян, Виноградова, 2019; dela Fuente et al., 2018), актуальность международного научного сотрудничества (López, 2017), что, несомненно, способствует целесообразности формирования инновационной модели высшего образования, предполагающей значимость таких личностных качеств, как готовность к риску, мотивационно-творческая направленность, педагогическая гибкость, мобильность, способность к преодолению профессиональных кризисов и деструктивных явлений в педагогической деятельности. Следовательно, возникает противоречие между необходимостью соответствовать требованиям профессиональной среды и желанием преподавателя высшей школы сохранить педагогическую идентичность, накопленный практический опыт, приводящий к психологическому дискомфорту на фоне разрушения ценностно-смысловых аспектов профессиональной деятельности. В связи с этим

очевидным становится предположение о том, что интолерантность преподавателя высшей школы к неопределенности (Павлова, Корнилова, 2019) на фоне отсутствия динамичности индивидуально-психологических особенностей личности препятствует согласованности реальных и идеальных образов «профессионального Я» как результат отсутствия стремления к саморазвитию, самоактуализации (Авакян, 2020; Силакова, Соснило, 2023), приводящий к личностно-профессиональному застою в педагогической деятельности. Это, безусловно, демонстрирует преобладание профессионального отчуждения (Рубанцова, Крутько, 2018; Осин, 2015), педагогической инертности, ригидности мышления и поведения (Певнева, 2023), неспособности к рефлексии (Белолуцкая, Криштофик, Мкртчян, 2022), неосознанности личностного потенциала на фоне шаблонности, схематичности поведенческих действий, приводящих к состоянию эмоциональной напряженности и неудовлетворенности профессиональной деятельностью (Мерзлякова, 2022; Алкаед, Аль Али, Аль-Масаде, 2024). Иначе говоря, страх, тревога, фрустрация (Никифорова, 2021; Филиппова и др., 2019), неопределенность как детерминанты состояния психологической опасности в условиях новых требований профессиональной среды (Тылец, Краснянская, 2023) способствуют снижению когнитивных функций, препятствующих возможности и готовности преподавателя вуза к переоценке ценностных ориентаций, мировоззренческих характеристик личности. В связи с этим возникает предположение о том, что состояние повышенной тревожности и боязни неудачи (Верченко, 2021; Никулина, 2023) в условиях реформирования образовательной деятельности высшего учебного заведения продуцируется совокупностью индивидуально-психологических свойств и качеств личности, определяющих субъективное отношение преподавателя вуза к социально-педагогическим ценностям. Следовательно, в новых условиях педагогической среды формируется психологическая модель поведения, демонстрирующая иррациональные убеждения, нормы, ценности, что способствует деформации профессиональных мотивов (Stupnisky et al., 2018), потребностей, целей, приводящих к состоянию профессиональной деградации. В контексте такого соображения актуализируется проблема педагогического консерватизма преподавателя вуза как динамическое психическое состояние в интегральной системе механизмов психологической защиты от психотравмирующих условий педагогической деятельности с целью преодоления эмоционального выгорания, деструктивного поведения, приводящее преподавателя вуза к профессиональной стагнации и деформации как результату педагогической деятельности.

Цель исследования – определить психологические показатели, соответствующие преподавателям с различным уровнем педагогического консерватизма.

Материалы и методы

Исследование осуществлялось с 2020 по 2023 гг. на базе семи вузов России. Участниками исследования стали преподаватели в возрасте от 25 до 65 лет в количестве 1754 человек (количество женщин составило 70%, мужчин – 30%). Педагогический стаж до 10 лет имеют 20% преподавателей, до 20 лет – 35% преподавателей, до 30 лет педагогического стажа – 25%, до 40 лет – 20% преподавателей высшей школы (средний возраст $M = 42,3$; $SD = 8,7$), специализирующихся в гуманитарном, социально-экономическом и техническом направлениях. Исследование проводилось анонимно в соответствии с Этическим кодексом

психолога, что, безусловно, способствовало созданию атмосферы сотрудничества и профессионального взаимодействия.

В ходе проведенного исследования был использован опросник «Оценка педагогического консерватизма» И.Б. Авакян, включающий 7 шкал (объективный, субъективный факторы, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, коммуникативный, поведенческий компоненты) и 43 пункта (Авакян, Минияров, 2024). Респондентам было предложено ответить на вопросы опросника по пятибалльной шкале от 1 – «никогда» до 5 – «всегда». Низкий уровень педагогического консерватизма оценивался в диапазоне от 43 до 79 баллов; средний уровень педагогического консерватизма – от 80 до 179 баллов; высокий уровень педагогического консерватизма – от 180 до 215 баллов (статья по разработке и валидации опросника принята к печати в журнале «Научно-педагогическое обозрение» от 29.07.2024).

В процессе эмпирического исследования были использованы методы математической статистики: одновыборочный критерий λ -Колмогорова-Смирнова с целью проверки данных на нормальность распределения; дискриминантный анализ для выявления различных уровней педагогического консерватизма преподавателей вузов; U-критерий Манна-Уитни с целью выявления различий между женской и мужской выборками по показателям и уровню педагогического консерватизма; стандартизированный размер эффекта d-Коэна с целью выявления величины статистического эффекта между показателями педагогического консерватизма преподавателей вузов.

Результаты эмпирического обследования испытуемых заносились в базу данных Excel 2007. Расчет проводился с использованием программы SPSS Statistics 26.0.

Результаты

Согласованность данных выборки с законом нормального распределения установлена с помощью критерия λ -Колмогорова-Смирнова на уровне значимости $p \geq 0,05$ (переменные представлены в дискриминантном анализе).

Изучение особенностей педагогического консерватизма преподавателей вуза осуществлялось на основе оценки индивидуальных психологических показателей респондентов, что позволило определить уровень проявления данного состояния.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная характеристика средних показателей мужской и женской выборок по шкалам педагогического консерватизма (N = 1754)

Comparative characteristics of the average indicators of the male and female samples on the scales of pedagogical conservatism (N = 1754)

Шкалы педагогического консерватизма / Scales of	Мужская выборка / Male sample		Женская выборка / Female sample		U	Z	p	d-Коэна, размер эффекта / Cohen'
	Медiana /	Среднее значение	Медiana /	Среднее значение				

pedagogical conservatism	Median	Median / Average value	Median	Median / Average value				s d, effect size
Объективный фактор / Objective factor	22,5	19,4	24	21,8	10904,5	-2,804	0,005	0,3
Субъективный фактор / Subjective factor	13	11,7	16	13,8	16655,5	3,219	0,001	0,4
Мотивационный компонент / Motivational component	19	19,5	20	20,1	15810	2,314	0,021	0,3
Когнитивный компонент / Cognitive component	27	25,1	32	29,6	17927,5	4,573	0,000	0,5
Эмоциональный компонент / Emotional component	29	24	32	28,5	17077,5	3,659	0,000	0,4
Коммуникативный компонент / Communicative component	17	16,4	17	16,4	13763,5	0,094	0,925	0
Поведенческий компонент / Behavioral component	13	13	15	13,5	14746,5	1,16	0,246	0,2
Общий показатель / Overall indicator	144	129,2	153	143,6	16709,5	3,259	0,001	0,4

Различия в выраженности компонентов педагогического консерватизма в мужской и женской выборках исследования проверялись при помощи U-критерия Манна-Уитни, а размер эффекта этих различий – с помощью d-Коэна. Было установлено, что по всем представленным шкалам педагогического консерватизма выявлен ничтожный ES (Effect Size) = 0 или малый ES (Effect Size) = 0,2-0,5 – размер эффекта d-Коэна (табл. 1).

Данные, представленные на рис. 1, демонстрируют низкий уровень проявления педагогического консерватизма у 21% педагогов (от 43 до 79 баллов), выраженность среднего уровня состояния педагогического консерватизма определяется у 36% преподавателей (от 80

до 179 баллов), высокий уровень педагогического консерватизма обнаружен у 43% респондентов (от 180 до 215 баллов).

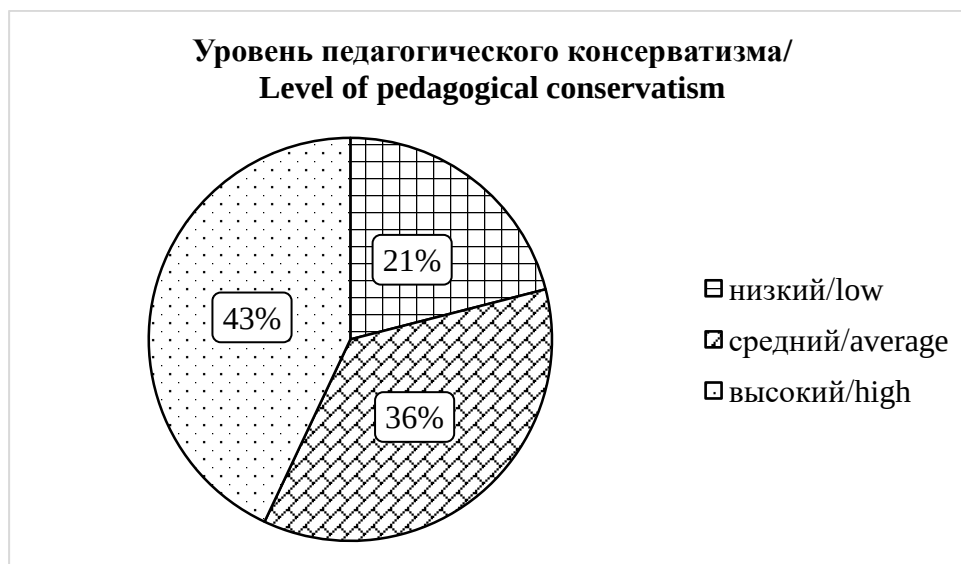

Рис. 1. Соотношение уровней педагогического консерватизма (N = 1754)

Fig. 1. The ratio of levels of pedagogical conservatism (N = 1754)

Такое соотношение уровней педагогического консерватизма преподавателей вузов обусловливается преобладанием нежелания отказаться от педагогических шаблонов, угрозой потери профессионального статуса, психологическими барьерами в педагогической деятельности, приводящими к профессиональным деформациям и деструкциям.

С целью различения групп преподавателей по уровню проявления педагогического консерватизма возникла необходимость применения дискриминантного анализа психологических показателей, который с помощью Лямбда-Уилкса позволил выявить две канонические дискриминантные функции на уровне $p \leq 0,0001$. Первая функция демонстрирует дискриминации при соотношении низкого, среднего, высокого уровней педагогического консерватизма; вторая функция – дискриминации между средним и высоким уровнями педагогического консерватизма преподавателя вуза.

Таблица 2 / Table 2

Результаты применения критерия Лямбда-Уилкса
Results of applying the Lambda-Wilks criterion

Проверка функции(й) / Checking the function(s)	Лямбда-Уилкса / Wilks Lambda	Хи-квадрат / Chi-square	ст.св. / st.st.	Знач. / Meaning.
от 1 до 2	0,001	726,462	86	0,000
2	0,142	216,350	42	0,000

Анализ полученных дискриминантных функций позволяет утверждать, что группа преподавателей с низким уровнем педагогического консерватизма характеризуется высоким коэффициентом показателей: неблагоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе, потребность в целеполагании, профессиональное отчуждение, страх неудачи, деструктивные взаимоотношения с коллегами и руководством, профессиональное сотрудничество в научной среде, конформизм в профессиональной деятельности, интолерантность к неопределенности, профессиональная жизнестойкость.

В группе преподавателей со средним уровнем педагогического консерватизма отмечается высокий коэффициент показателей: мотивация к избеганию неудачи, большая учебная нагрузка, стремление к личностно-профессиональным притязаниям, непринятие новизны, ригидность мышления, способность к педагогической рефлексии, психоэмоциональная неустойчивость, хроническая профессиональная усталость, переутомление, пассивная стратегия профессионального поведения.

Группа преподавателей с высоким уровнем педагогического консерватизма отличается пониженными показателями: большая учебная нагрузка, профессиональное отчуждение, страх неудачи, хроническая профессиональная усталость, переутомление, поскольку другие представленные психологические показатели в дискриминантном анализе для высокого уровня педагогического консерватизма варьируются в пределах преобладающих значений (табл. 3).

В качестве наиболее доминирующих показателей для всех уровней педагогического консерватизма (низкий, средний, высокий) обнаружены: изменение социально-педагогических ценностей образования (цифровизация, компьютеризация и дистанционное обучение), психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности, психологические защитные механизмы от психотравмирующих событий, низкая самооценка, педагогический стереотип. А также выявлены показатели обратной направленности: способность к педагогической рефлексии, поведенческая гибкость.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты классифицирующей функции
Classification function coefficients

Показатели педагогического консерватизма / Indicators of pedagogical conservatism	Уровни педагогического консерватизма / Levels of pedagogical conservatism
--	--

	низкий / short	средний / average	высокий / high
Реализация ФГОС в педагогической деятельности / Implementation of the Federal State Educational Standard in pedagogical activities	0,656	8,939	16,377
Отсутствие материального стимула / Lack of material incentive	9,261	15,947	19,502
Большая учебная нагрузка / Heavy academic workload	7,147	7,347	6,529
Неблагоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе / Unfavorable socio-psychological climate in the teaching staff	10,020	7,990	9,635
Изменение социально-педагогических ценностей образования (цифровизация, компьютеризация и дистанционное обучение) / Changes in the socio-pedagogical values of education (digitalization, computerization and distance learning)	20,411	29,188	33,790
Биологическое старение педагога / Biological aging of the teacher	9,529	19,113	26,773
Приверженность устоявшимся (традиционным) технологиям обучения / Commitment to established (traditional) teaching technologies	-3,768	-9,241	-17,090
Психологическая неготовность к инновационной педагогической деятельности / Psychological unpreparedness for innovative teaching activities	19,395	25,261	28,535
Состояние эмоционального выгорания, деструктивного поведения / State of emotional burnout, destructive behavior	7,542	16,796	29,885
Психологические защитные механизмы от психотравмирующих событий / Psychological defense mechanisms against psychotraumatic events	-29,896	-38,351	-45,580
Стремление к творческой самореализации / Striving for creative self-realization	16,616	19,430	21,503
Мотивация к достижению успеха / Motivation to achieve success	11,844	16,791	17,361
Мотивация к избеганию неудачи / Motivation to avoid failure	19,158	29,803	25,008
Инновационная пассивность / Innovative passivity	2,806	6,940	10,320
Неготовность к риску / Unwillingness to take risks	-1,808	0,920	2,940
Потребность в профессиональном целеполагании / The need for professional goal setting	10,920	2,226	6,221
Стремление к личностно-профессиональным притязаниям / The need for professional goal setting	-1,438	5,523	4,609

Непринятие новизны / Rejection of novelty	-5,826	-15,072	-13,195
Ригидность мышления / Rigidity of thinking	-0,693	8,857	-3,302
Неосознанность личностного потенциала / Unawareness of personal potential	9,354	15,246	25,841
Интеллектуальные перегрузки / Intellectual overload	-7,409	-1,529	11,551
Низкая самооценка / Low self-esteem	28,428	38,239	46,521
Способность к педагогической рефлексии / Ability to reflect on teaching	17,334	30,377	30,187
Профессиональное отчуждение / Professional alienation	-6,142	-2,556	-0,980
Профессиональное самосознание / Professional self-awareness	7,998	4,280	11,734
Эмоциональная неудовлетворенность педагогическим трудом / Emotional dissatisfaction with teaching work	5,526	22,621	25,527
Боязнь роста интенсивности труда / Fear of increased labor intensity	8,173	25,366	28,832
Повышенная тревожность / Increased anxiety	8,817	18,435	23,433
Страх неудачи / Fear of failure	5,308	-0,278	1,233
Склонность к экономии энергетических (личностных) ресурсов / Tendency to save energy (personal) resources	-9,481	-10,435	-12,319
Психоэмоциональная неустойчивость / Psycho-emotional instability	14,655	25,474	23,312
Хроническая профессиональная усталость, переутомление / Chronic professional fatigue, overwork	1,136	5,225	1,025
Деструктивные взаимоотношения с коллегами и руководством / Destructive relationships with colleagues and management	6,217	-0,387	5,404
Профессиональное сотрудничество в научной среде / Professional cooperation in the scientific community	22,049	19,489	20,173
Конформизм в профессиональной деятельности / Conformism in professional activities	20,192	12,612	12,458
Конфликтность в профессиональном общении / Conflict in professional communication	0,091	0,766	-3,499
Взаимодействие с инноваторами в педагогической среде / Interaction with innovators in the teaching environment	28,965	29,013	33,134
Коммуникативная толерантность / Communicative tolerance	2,304	-3,305	-10,190
Педагогический стереотип / Pedagogical stereotype	29,124	40,188	49,591
Интолерантность к неопределенности / Intolerance of uncertainty	-1,146	0,011	-1,505

Пассивная стратегия профессионального поведения / Passive strategy of professional behavior	1,395	6,354	5,319
Поведенческая гибкость / Passive strategy of professional behavior	23,224	23,790	25,585
Профессиональная жизнестойкость / Professional resilience	18,177	15,927	12,123
(Константа) / (Constant)	-452,152	-787,105	-1073,439

Принадлежность групп к соответствующим уровням педагогического консерватизма сгруппирована на 100%-ом уровне.

Результаты дискриминантного анализа свидетельствуют о различных уровнях педагогического консерватизма, поскольку центроиды групп расположены в разных координатных плоскостях на отдаленном расстоянии друг от друга (рис. 2).

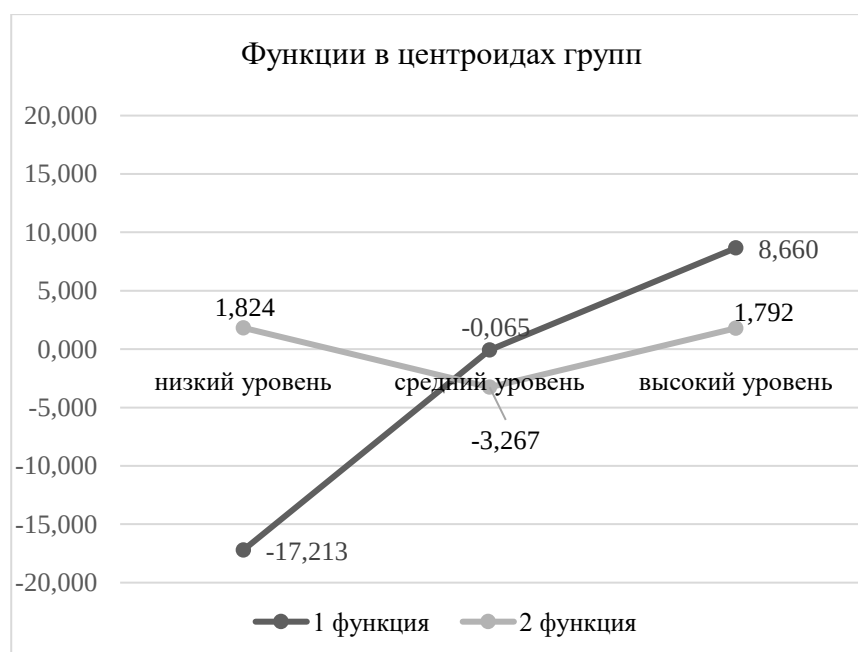
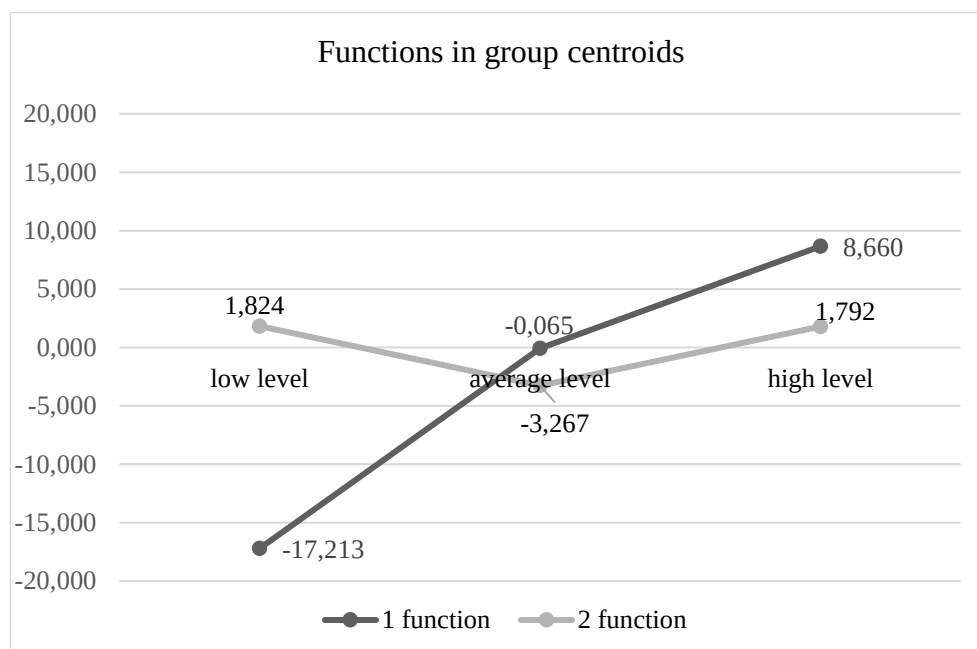

Рис. 2. Графическое расположение центроидов

Fig. 2. Graphical arrangement of centroids

Обсуждение результатов

В ходе проведенного исследования определена степень выраженности психологических показателей (объективный, субъективный, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, коммуникативный, поведенческий компоненты), что позволило оценить уровень педагогического консерватизма преподавателя вуза. Оценка показателей объективного, субъективного факторов, мотивационного, когнитивного, эмоционального, коммуникативного, поведенческого компонентов и уровня педагогического консерватизма определила малый размер эффекта различий по половому признаку (мужская и женская выборки).

Установлена совокупность преобладающих психологических показателей, дискриминирующих уровни педагогического консерватизма, что свидетельствует о противоречии между потребностью к самоутверждению и психологической неготовностью преподавателя к изменениям в условиях цифровизации и компьютеризации как результат внутриличностного конфликта, приводящего к статичности, шаблонности, стереотипности на фоне активности механизмов психологической защиты. Следовательно, преподаватели с высоким уровнем педагогического консерватизма демонстрируют ярко выраженное инновационное сопротивление педагогическим новшествам на фоне активности защитных психологических механизмов от эмоционального выгорания путем сохранения мнимого комфортного состояния и адекватной самооценки как результат профессиональной неуспешности и непродуктивности, с одной стороны, как способ преодоления трудностей профессиональной среды, с другой стороны. Преобладание низкого уровня педагогического консерватизма преподавателя вуза характеризуется психологическим диссонансом внешнего мотива самоутверждения и отсутствием внутреннего мотива к профессиональному

самосовершенствованию, что порождает состояние психического напряжения, преодоление которого возможно через механизмы саморазвития, самореализации, самоактуализации как результат завершенности иерархии акмеологических представлений и характеристик личности.

Данные дискриминантного анализа позволили обнаружить закономерность: чем выше степень проявления психологических показателей, тем выше уровень педагогического консерватизма и наоборот. Показатели обратной направленности, представленные в дискриминантном анализе, имеют отрицательные связи с уровнем проявления педагогического консерватизма преподавателя вуза. В связи с этим возникает осмысление того, что совокупность данных показателей представляется психологическим конструктом преодолевающей модели поведения в состоянии педагогического консерватизма, способствующего формированию профессиональной идентичности как результат согласованности психических процессов, свойств и состояний личности с требованиями педагогической среды.

Таким образом, исследуемые психологические показатели являются предикторами, способствующими возникновению и динамичности педагогического консерватизма преподавателя вуза в условиях инновационных преобразований.

Заключение

Оценка показателей объективного, субъективного факторов, мотивационного, когнитивного, эмоционального, коммуникативного, поведенческого компонентов педагогического консерватизма позволила выявить малый размер эффекта различий по половому признаку.

Результаты эмпирического исследования позволили выявить низкий, средний и высокий уровни педагогического консерватизма преподавателей вузов. Применение дискриминантного анализа позволило построить дискриминантные модели (дискриминантные функции), с помощью которых стала понятна специфика психологических характеристик преподавателей, обладающих разными уровнями педагогического консерватизма.

Таким образом, оценка психологических показателей педагогического консерватизма преподавателя вуза как один из аспектов данной научной проблемы позволяет определить перспективу дальнейшего исследования, направленную на изучение подходов и условий к преодолению состояния педагогического консерватизма как результат психологической модели инновационной деятельности преподавателя высшей школы. Представленные в исследовании предикторы, имеющие отрицательные связи с уровнем педагогического консерватизма (стремление к творческой самореализации, мотивация к достижению успеха, потребность в профессиональном целеполагании, стремление к личностно-профессиональным притязаниям, способность к педагогической рефлексии, профессиональное самосознание, профессиональное сотрудничество в научной среде, взаимодействие с инноваторами в педагогической среде, коммуникативная толерантность, поведенческая гибкость, профессиональная жизнестойкость), рассматриваются в перспективе дальнейшего исследования в качестве показателей психологической готовности к

инновационной деятельности как условие преодоления состояния педагогического консерватизма. Следовательно, перспектива дальнейшего исследования направлена на изучение механизмов профессионального самоопределения, саморазвития, самореализации, самоактуализации, саморефлексии в преодолевающей модели педагогического консерватизма, что подтверждает высокое теоретическое и практическое значение полученных результатов эмпирического исследования.

Представленные данные исследования могут быть использованы в процессе психологического сопровождения педагогической деятельности с целью формирования психологической готовности преподавателей вузов к инновационной деятельности как условие преодоления педагогического консерватизма.

Ограничения. В ходе проведения эмпирического исследования проблемы при обобщении результатов не выявлены.

Limitations. During the empirical study, no problems were identified in generalizing the results.

Список источников / References

1. Авакян, И.Б., Виноградова, Г.А. (2020). Оценка инновационной готовности педагогических коллективов вузов. *Психолого-педагогические исследования*, 12(1), 16–30. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120102>
Avakyan, I.B., Vinogradova, G.A. (2020). Assessment of innovative readiness of teaching staff of universities. *Psychological and pedagogical research*, 12(1), 16–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120102>
2. Авакян, И.Б. (2020). Стремление к саморазвитию как фактор инновационной готовности преподавателей вузов. *Образование и саморазвитие*, 15(2), 88–102. <https://doi.org/10.26907/esd15/2/08>
Avakyan, I.B. (2020). The desire for self-development as a factor in the innovative readiness of university teachers. *Education and Self-Development*, 15(2), 88–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/esd15/2/08>
3. Авакян, И.Б. (2019). Факторный анализ развития инновационной готовности преподавателей вуза. *Sciencefor Education Today*, 1, 43–56. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.03>
Avakyan, I.B. (2019). Factor analysis of the development of innovative readiness of university teachers. *Science for Education Today*, 1, 43–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.03>
4. Авакян, И.Б., Минияров, В.М. (2024). Педагогический консерватизм преподавателя вуза в условиях профессионального стресса. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 10(1), 63–82. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-5>
Avakyan, I.B., Miniyarov, V.M. (2024). Pedagogical conservatism of a university teacher under professional stress. *Scientific result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10(1), 63–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-5>
5. Алкаед, З.С., АльАли, С.М., Аль-Масаде, М.М. (2024). Удовлетворенность работой среди педагогов специального образования. *Образование и наука*, 26(1), 202–225. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-1-202-225>

Авакян И.Б. (2025)

Оценка психологических показателей педагогического консерватизма преподавателей вуза
Психолого-педагогические исследования, 17(2), 86—102.

Avakyan I.B. (2025)

Evaluation of psychological indicators of pedagogical conservatism of university teachers
Psychological-Educational Studies, 17(2), 86—102.

Alkaed, Z.S., AlAli, S.M., Al-Masadeh, M.M. (2024). Job satisfaction among special education teachers. *Education and Science*, 26(1), 202–225. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-1-202-225>

6. Белолуцкая, А.К., Криштофик, И.С., Мкртчян, В.А. (2022). Особенности рефлексии педагогов: связь с личностными и профессиональными ценностными ориентациями. *Образование и наука*, 24(7), 160–190. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190>

Belolutskaia, A.K., Kristofik, I.S., Mkrtchyan, V.A. (2022). Features of teachers' reflection: connection with personal and professional value orientations. *Education and Science*, 24(7), 160–190. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190>

7. Верченко, И.А. (2021). Влияние тревожности на профессиональное выгорание педагогов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 3(9), 1–12. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN321.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

Verchenko, I.A. (2021). The Impact of Anxiety on Professional Burnout of Teachers. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 3(9), 1–12. (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN321.pdf> (accessed: 01.07.2024).

8. Мерзлякова, Д.Р. (2022). Особенности психологического здоровья педагогов с разным уровнем профессионального мастерства в условиях цифровой трансформации образовательного процесса. *Психолого-педагогические исследования*, 14(8), 48–63. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140204>

Merzlyakova, D.R. (2022). Features of psychological health of teachers with different levels of professional skills in the context of digital transformation of the educational process. *Psychological and pedagogical research*, 14(8), 48–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140204>

9. Никифорова, Т.Ю. (2021). Особенности взаимосвязи фрустрационных реакций учителей в профессиональных и житейских ситуациях. *Доказательная педагогика и психология*, 1, 65–72. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2021-1-65-72>

Nikiforova, T.Yu. (2021). Peculiarities of the relationship between teachers' frustration reactions in professional and everyday situations. *Evidence-Based Pedagogy and Psychology*, 1, 65–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2021-1-65-72>

10. Никулина, И.В. (2023). Профессиональное выгорание преподавателей вуза. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*, 3(90), 32–37. <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-90-32-37>

Nikulina, I.V. (2023). Professional burnout of university teachers. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences*, 3(90), 32–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-90-32-37>

11. Осин, Е.Н. (2015). Отчуждение от учебы как предиктор выгорания у студентов вузов: роль характеристик образовательной среды. *Психологическая наука и образование*, 20(4), 57–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200406>

Osin, E.N. (2015). Alienation from learning as a predictor of burnout in university students: the role of educational environment characteristics. *Psychological Science and Education*, 20(4), 57–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2015200406>

12. Павлова, Е.М., Корнилова, Т.В. (2019). Триада «толерантность к неопределенности – эмоциональный интеллект – интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц

творческих профессий. *Психолого-педагогические исследования*, 11(1), 107–117.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110109>

Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2019). The triad "tolerance of uncertainty – emotional intelligence – intuitive style" and self-assessment of creativity in creative professions. *Psychological and pedagogical studies*, 11(1), 107–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110109>

13. Певнева, А.Н. (2023). Ригидность в структуре личности: история вопроса и проблема исследования. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 20(2), 320–337.
<https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-320-337>

Pevneva, A.N. (2023). Rigidity in the personality structure: history of the issue and research problem. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 20(2), 320–337. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-2-320-337>

14. Рубанцова, Т.А., Крутько, Е.А. (2018). Процессы отчуждения в современном профессиональном образовании. *Профессиональное образование в современном мире*, 8(3), 2018–2023. <https://doi.org/10.15372/PEMW20180307> (дата обращения: 04.06.2024).

Rubantsova, T.A., Krutko, E.A. (2018). Alienation processes in modern professional education. *Professional education in the modern world*, 8(3), 2018–2023. (In Russ.). <https://doi.org/10.15372/PEMW20180307> (accessed: 04.06.2024).

15. Силакова, Л.В., Соснило, А.И. (2023). Исследование готовности участников образовательного процесса к применению цифровых технологий в образовании. *Психологическая наука и образование*, 28(4), 112–133. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280407>

Silakova, L.V., Sosnilo, A.I. (2023). A study of the readiness of participants in the educational process to use digital technologies in education. *Psychological Science and Education*, 28(4), 112–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280407>

16. Тылец, В.Г., Краснянская, Т.М. (2023). Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза. *Психолого-педагогические исследования*, 15(2), 18–31. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150202>

Tylets, V.G., Krasnyanskaya, T.M. (2023). The relationship between the need for security and its personal meanings in university students. *Psychological and pedagogical studies*, 15(2), 18–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150202>

17. Филиппова, С.А., Пазухина, С.В., Куликова, Т.И., Степанова, Н.А. (2019). Эмоциональная устойчивость будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды. *Психологическая наука и образование*, 24(5), 80–90.

Filippova, S.A., Pazukhina, S.V., Kulikova, T.I., Stepanova, N.A. (2019). Emotional stability of future teachers to the negative influence of the modern information environment. *Psychological Science and Education*, 24(5), 80–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse2019240508>

18. Alieva, S.A., Kasumova, B.S.A., Tulupova, O.V., Afonina, E.A., Tsahaeva, A.A. (2018). Innovative pedagogical experiences as a key factor of professional advancement. *Journal of Social Sciences Research*, 5, 142–145. <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.142.145>

19. de la Fuente, J., Kauffman, D., Díaz-Orueta, U., Kauffman, Y. (2018). Adapting the Research Development and Innovation (RD & I) Value Chain in Psychology to Educational Psychology Area. *Frontiers in Psychology*, 9, 1–10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01188>

Авакян И.Б. (2025)
Оценка психологических показателей педагогического
консерватизма преподавателей вуза
Психолого-педагогические исследования, 17(2), 86—
102.

Avakyan I.B. (2025)
Evaluation of psychological indicators of pedagogical
conservatism of university teachers
Psychological-Educational Studies, 17(2), 86—102.

20. M.A.R. (2017). Pedagogical European Higher Education Area-Driven Educational Innovation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 237, 1505–1512. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.237>

21. Stupnisky, R.H., BrckaLorenz, A., Yuhas, B., Guay, F. (2018). Faculty members' motivation for teaching and best practices: Testing a model based on self-determination theory across institution types. *Educational Psychology*, 53, 15–26. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2018.01.004>

Информация об авторах

Инна Борисовна Авакян, кандидат психологических наук, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Краснодар, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9259-8323>, e-mail: avakjaninna@rambler.ru

Information about the authors

Inna B. Avakyan, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko, Krasnodar, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9259-8323>, e-mail: avakjaninna@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (№ протокола от 10.01.2025 г.).

Ethics Statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Moscow State University of Psychology and Education (report no, 2025/01/10).

Поступила в редакцию 26.07.2024
Поступила после рецензирования 07.05.2025
Принята к публикации 02.06.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2024.07.26.
Revised 2025.05.07.
Accepted 2025.06.02.
Published 2025.06.30.